

ГОРОДСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО УЧАЩИХСЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ "ГИМНАЗИЯ"

Чтение как способ формирования "Я-Концепции"
(на примере рассказов Т. Толстой)

Автор: Тюкина Александра,
9 "Б" класс МБОУ "Гимназия"

Научный руководитель: Девятайкина Галина Леонидовна,
учитель русского языка и литературы.

г. Новоуральск, 2013

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1.Процесс чтения: вчера, сегодня, завтра.....	6
1.1. Век XX: отношение к чтению.....	8
1.2. Век XXI: отношение к чтению.....	8
Глава 2.Роль книги в формировании "Я-Концепции".....	10
2.1. Мирощущение писателя: Т. Толстая и современное пространство.....	14
2.2."Ключики-замочки" как условие формирования мировоззрения.....	15
2.2.1. Интертекстуальные связи рассказа Т. Толстой «Любишь — не любишь»	17
2.2.2. "Вечная Сонечка" в рассказе Т. Толстой "Соня".....	21
2.2.3. Ключевые слова как опорные в интерпретации текста рассказа "На златом крыльце сидели"	25
Заключение.....	27
Список литературы.....	29
Приложения	

Введение

Вокруг книг существует
магнитное поле потаенности,
способное не просто притягивать
и вовлекать в свое пространство души,
страждущие соединить прошлое и настоящее.

А.Н. Родионов

Литература – это неотъемлемая часть жизнь человека, его своеобразная фотография, которая как нельзя лучше описывает все внутренние состояния, а также общественные законы и правила поведения. Как и история, а также общественные группы, литература развивается, изменяется, становится качественно новой.

Социологи и психологи всего мира утверждают, что именно чтение развивает интеллект, формирует духовно зрелую и социально ценную личность. **По данным ЮНЕСКО, наша страна занимает 41-е место по интеллектуальному развитию молодежи, тогда как в 50-е годы XX в. занимала 3-е место.** Исследования показали, что **90% школьников читают не каждый день, а 40% не читают вообще.** Программу по литературе школьники изучают, не читая художественные тексты [http://detstvo23.blogspot.com/p/blog-page_26.html].

Политика советского государства в области культуры получила название культурной революции. Ее важнейшими задачами являлись: формирование подлинно народной, социалистической культуры, ликвидация неграмотности населения, создание новой системы образования. В осуществлении всех этих задач литература играла первостепенную роль. Связанно это с тем, что

телевидения в те годы в России не было, радиофикация страны еще только началась, театры еще не привлекали массовую аудиторию и, таким образом, книга стала основным средством пропаганды. Происходит идеологизация литературы, перед которой ставится конкретная задача – формировать «нового советского гражданина».

С течением времени менялась политика государства. В современной ситуации системного кризиса чтения и читательской культуры в России актуальность проблемы чтения многократно усиливается, так как телевидение практически заменило книгу, хотя основные качественные знания человек до сих пор добывает из книг учебного характера. В условиях современного государства, когда на первое место выходят личностные качества человека и метапредметные умения, книга незаменима. Однако многие родители и тем более дети считают, что информации полученной из СМИ, вполне для этого достаточно.

Возникает **противоречие** между запросом государства к системе образования самостоятельно добывать знания, применяя различные средства и способы, и реально сложившейся ситуацией по отношению к книге.

Можно выдвинуть **гипотезу** если позиционировать процесс чтения как ведущий способ добычи достоверной информации на различных уровнях, то воспитание личностных качеств в процессе формирования гражданина России будет более успешным.

Темой исследования является «Чтение как способ формирования "Я-Концепции" (на примере рассказов Т. Толстой)».

Объект исследования — рассказы Т. Толстой.

Предмет исследования — "Я-Концепция" современного подростка.

Цель данной работы - определить влияние рассказов Т. Толстой на формирование "Я-Концепции" подростка.

Задачи, поставленные для достижения цели:

1. изучить литературу по проблемам чтения;
2. проследить изменение отношение общества к процессу чтения в течение XX-XXI вв;
3. выделить ключевые слова и предложения из рассказов Т. Толстой;
4. выявить особенности восприятия художественного текста, опираясь на ключевые слова;
5. определить возможности художественного текста в процессе формирования "Я-Концепции".

Методологической основой исследования являются: аналитический метод (работа с литературой по теме), опросные методы (анкетирование), **комплексный анализ художественного текста.**

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключается в попытке определения роли чтения художественного произведения в формировании "Я-Концепции".

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы при чтении общих и специальных лекционных курсов по литературе; результаты исследования могут быть востребованы в педагогической практике.

Структура работы определена поставленной целью и задачами исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Процесс чтения: вчера, сегодня, завтра

1.1. Век XX: отношение к чтению

Провозглашенные в 20-е года прошлого века лозунги «Знание - сила» и «Мы наш, мы новый мир построим» сыграли важную роль в популяризации, как самой книги, так и формирования спроса на определенную категорию литературы в детско-юношеской среде. Подростки, чье детство выпало на годы гражданской войны и разрухи, восприняли эти призывы буквально: "в знании большинство из них увидело ту путеводную нить, которая выведет их из опостылевшей нищеты, в которой жило большинство населения". [Булдаков, В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия/В.П. Булдаков. М. : РОССПЭН, 2010. С. 535.].

Анализ школьных работ учащихся того времени, темой которых была попытка представить свою дальнейшую жизнь, показывает, что большинство из них связывало свою дальнейшую трудовую деятельность с той профессией, которая, на их взгляд, будет значительно способствовать повышению их социального статуса в будущем. [ЧерМО. Инв. Н. 555. Комплекс «СССР»1924-1925 гг. Л.5, 7, 8об., 10, 12.]. Страх и опасение того, что кто-то окажется лучше и займет твое место в «новом мире», еще больше способствовало росту стремления к знаниям в молодежной среде.

Этим во многом объясняются пристрастия читателя, которые изменялись по мере его взросления и осознания действительности. Дети в возрасте до 12 лет в основном интересовались приключенческим жанром, в возрасте 13 лет большинство подростков переходит к чтению книг научного содержания, а к 15 годам среди подростков стали пользоваться спросом такие книги, как «Азбука

коммунизма» Н.И. Бухарина и «Краткий курс экономической науки» А.А. Богданович. [ЧЦХД. Ф.7. Оп. 1. Д. 5. Л. 177]).

В 1923-1924 гг. Главполитпросвет совместно с Главлитом и Центральной библиотечной комиссией рассылает ряд согласованных с Агитпропом ЦК РКП(б) инструкции о порядке изъятия и характере изымаемой литературы. При этом кроме дореволюционных изданий, среди запрещенной литературы были книги и брошюры, изданные самими советскими органами в 1918-1929 гг.

В 1920-е годы в стране активно разворачивалась кампания с целью популяризации печатного слова среди населения. Перед библиотекой ставились конкретные задачи: донести книгу до читателя. Помочь правильно понять ее смысл.

Таким образом, процесс огосударствления литературы, начавшийся в первые годы советской власти, к концу двадцатых годов активизировался. Новая советская литература (полная противоречий как и сама жизнь в эти годы) количественно росла быстрыми темпами, воспитывая новых советских граждан.

Середина XX века ознаменовалась новой волной проявления интереса к литературе, связанной с воспитанием патриотических чувств. Исторические события (война, восстановление страны из разрухи) требовали активной жизненной позиции граждан. Литература стала общественной трибуной.

Как известно, многие литературные открытия 1920-1930 гг были приглушены тоталитарным государством. И лишь в конце XX века, по мнению Н. Л. Лейдермана, на литературную арену выходит "поколение, усвоившее уроки запрещенной классики" [Лейдерман, Современная советская литература, Т.2, с.588]. Период 1980-1990 гг назвали постреализмом. Первые шаги в этом направлении были сделаны Ю. Трифоновым и В. Маканиным. На первый план в литературе стало выходить экзистенциальное и метафизическое осмысление

повседневности. Эти проблемы близки каждому, поэтому интерес к литературе не угасал.

1.2. Век XXI: отношение к чтению

Подобные проблемы рассматриваются писателями и в начале XXI века. Конец XX - начало XXI вв - это время не только постреализма, но и становления постмодернизма, который явился антагонизмом классическим литературным стратегиям. Объектом рассмотрения становится человек, "лишенный целостности", а весь мир воспринимается как текст [М. Н. Липовецкий Русский постмодернизм, с. 297].

Однако именно в это время многочисленные социологические исследования в разных регионах нашей страны фиксируют смещение чтения в структуре досуга детей на 4-6 место. Некоторые исследователи отмечают, что чтение из жизни ребенка не уходит, а становится другим: более индивидуальным, прагматичным, информационным и **поверхностным**. Под воздействием компьютера меняется восприятие ребенком текста: психологи говорят о формировании файлового сознания [Мытько, с.100]

Книга на рубеже XX-XXI вв переживает нелегкое время. Неслучайно повсюду говорят о кризисе чтения, а фраза - "пишущих людей сейчас больше, чем читающих" - стала лозунгом нашего времени. На это есть объективные причины: 1) компьютерные технологии, умение пользоваться которыми является одним из основных критериев, предъявляемых к профессионалу. А это, в свою очередь, стимулирует процесс формирования навыков письменной речи; 2) быстрый темп жизни, наличие нескольких мест работы или учебы не всегда позволяет найти время для чтения. Наряду с объективными причинами существует и субъективная - нежелание, потому что гораздо проще послушать аудиокнигу или прочитать краткое содержание книги.

Отличительной чертой настоящего этапа развития является то, что информация существует как в традиционной печатной форме, так и в электронном виде. Однако, постепенно расширяясь, электронные ресурсы все более активно применяются в наши дни, приобретая доминантные характеристики [Полякова О. М. Сетевые ресурсы, с. 202].

В течение веков доступ к литературе, документам, в основном, предоставляли библиотеки и книжные магазины. Но сегодня беспрецедентные по своему характеру и объему возможности открывают сетевые ресурсы. Мы согласны со многими учеными, которые полагают, что библиотекам сейчас чрезвычайно важно расширить поле деятельности, чтобы сохранить читателя, не упустить момент перехода от чтения с листа к чтению с экрана или вообще отдаления от чтения. [Полякова О. М. Сетевые ресурсы, с. 205].

Кроме этого, чтение литературы в наше время – это наиболее доступный и предпочитаемый способ повышения квалификации и умственного развития. Развитие человека зависит не только от уровня образования, но и от его желания и готовности совершенствовать свои знания, умения, навыки. Существенные перемены невозможны без готовности человека к своему непрерывному образованию [Гвоздь И. В. Читающий библиотекарь, с. 179].

Тревогу среди педагогов, библиотекарей, психологов вызывает то, что сегодня в стране более 30% взрослого населения не читает книг. Занятость взрослых, их неумение и незнание основ совместного с ребенком чтения способствует отторжению от него, эмоциональной и интеллектуальной неразвитости личности ребенка. Проблемы Чтения ныне встали в один ряд с важнейшими государственными задачами развития российской национальной культуры [http://detstvo23.blogspot.com/p/blog-page_26.html].

ГЛАВА 2. Роль книги в формировании "Я-Концепции"

2.1. Мироощущение писателя: Т. Толстая и современное пространство

XXI век начался со споров о романе Т. Толстой "Кысь", названном одним из самых ярких литературных событий последних лет. В этом романе перед читателем "разворачивается своеобразная энциклопедия русской жизни, в которой легко угадываются черты прошлого и легко угадывается страшная картина будущего" [Черняк М. А. Современная русская литература, с.48].

Отношение к книге - один из ведущих мотивов в романе "Кысь". При разворачивании его обнаруживается еще одна проблема - переход количества в качество. Т. Толстую волнует культурное образование нации.

Татьяна Никитична Толстая родилась в Ленинграде, в семье, известной литературными традициями. Дед по отцовской линии — А. Н. Толстой, бабушка — Н. В. Крандиевская-Толстая, поэтесса. Дед по материнской линии — М. А. Лозинский, переводчик Данте, Шекспира, Мольера, Лопе де Вега.

В семье было семеро детей. Все дружили между собой, очень любили чтение и литературное творчество. По воспоминаниям Толстой, «все писали, ставили спектакли».

В 1983 году написала первый рассказ под названием «На золотом крыльце сидели...», опубликованный в журнале «Аврора» в том же году. Рассказ был отмечен как публикой, так и критикой и признан одним из лучших литературных дебютов 1980-х годов. Художественно произведение представляло собой «калейдоскоп детских впечатлений от простых событий и

обыкновенных людей, представляющихся детям различными таинственными и сказочными персонажами». Впоследствии Толстая публикует в периодической печати ещё около двадцати рассказов. Её произведения печатаются в «Новом мире» и других крупных журналах. Последовательно выходят «Свидание с птицей» (1983), «Соня» (1984), «Чистый лист» (1984), «Любишь - не любишь» (1984), «Река Оккервиль» (1985), «Охота на мамонта» (1985), «Петерс» (1986), «Спи спокойно, сынок» (1986), «Огонь и пыль» (1986), «Самая любимая» (1986), «Поэт и муза» (1986), «Серафим» (1986), «Вышел месяц из тумана» (1987), «Ночь» (1987), «Пламень небесный» (1987), «Сомнамбула в тумане» (1988)[5]. В 1987 году выходит первый сборник рассказов писательницы, озаглавленный аналогично её первому рассказу — «На золотом крыльце сидели...». В сборник вошли, как известные ранее произведения, так и не опубликованные: «Милая Шура» (1985), «Факир» (1986), «Круг»(1987). После издания сборника Татьяна Толстая была принята в члены Союза писателей СССР.

Советская критика восприняла литературные произведения Толстой настороженно. Её упрекали в «густоте» письма, в том, что «много в один присест не прочтешь». Другие критики восприняли прозу писательницы с восторгом, но отмечали, что все её произведения написаны по одному, выстроенному шаблону. В интеллектуальных кругах Толстая получает репутацию оригинального, независимого автора. В то время основными героями произведений писательницы были «городские сумасшедшие» (старорежимные старушки, «гениальные» поэты, слабоумные инвалиды детства...), «живущие и гибнущие в жестокой и тупой мещанской среде».

Точная образность писателя не изменяет ей и тогда, когда она пишет о невыдуманных вещах, историях и ситуациях, — покупке пылесоса, походе к парикмахеру, журнале Men's Health...

Главное наклонение у Толстой, по мнению Александра Гениса, — повелительное. Как удар хлыстом: яркий образ, неожиданное и точное сравнение запомнятся читателю надолго. Генис пишет: «Мне нравится все, что делает Толстая. Мне нравится, как она читает книги и как пишет о них, пересказывая не столько сюжет, сколько автора. Мне нравится, как она отделяет литературу от жизни, не позволяя первой вытеснить вторую. Еще мне нравится, как внимательна она к окружающему...»

Люди, — говорит Толстая всей своей прозой, — заблудившаяся раса, мы не там, где нам полагается быть. Принимая эту горькую весть, можно сказать, что Толстая пишет рассказы о пропавшем счастье. Однако чтобы было чему пропасть, счастье сперва должно найтись. Поэтому можно сказать, что это — рассказы о найденном счастье. Или — рассказы о воскрешенном, возрожденном в тексте — счастье. В результате, если вырезать переменные и вычленив неизменное, то окажется, что рассказы Толстой — о счастье. И это объясняет завораживающую прелесть ее сочинений. Татьяна любит рассказывать историю о том, как в одной итальянской церкви ей довелось встретить слепого с поводырем. Как повсюду в туристских краях, храм из экономии был погружен в сумрак. За свет нужно платить отдельно. Другие из экономии вглядывались в темноту, но слепец щедро кормил монетками автомат, отчего у стены ненадолго вспыхивал прожектор. Каждый раз яркий луч выхватывал голубую от неба фреску, и поводырь шепотом описывал слепому детали».

Связь прозы Толстой с русской классической традицией очевидна, но видится и связь с модернистской традицией 1910-1920 годов. Критика зачисляет Толстую то в реалисты, то в постмодернисты.

Постмодернизм как явление мировой литературы и культуры последней трети XX века возник в результате неудовлетворенности возможностями традиционного реалистического искусства, его чрезмерной ориентированности

на социальную действительность. “Реалисту интересна реальность и человек в ней... Постмодернисту интересна не реальность, а ее отражение в сознании...”

Культура постмодернизма не признает границ между высоким и низким, реальным и вымышленным, авторским и неавторским. В ней отсутствует почтение к авторитетам, святыням, здесь сняты все табу. Важнейшие художественные приемы постмодернизма: гротеск, ирония, оксюморон. Важнейший знак – интертекстуальность, т.е. цитатность. Мир воспринимается как текст. Постмодернист уверен, что одна из его задач – интерпретация наследия классиков, и он вступает в игру с читателем, которому предлагается опознать сюжетные ходы, мотивы, образы, скрытые и явные реминисценции.

Русским постмодернизмом сегодня наиболее полно разрабатываются два направления: исторические фантазии и “новый автобиографизм”. В основе первого – вымысел, в основе второго – личный опыт автора. (Так объясняет особенности постмодернизма учебное пособие “Современная русская литература” под редакцией Б.А.Ланина.) Наиболее яркий автор второго направления –Татьяна Толстая. Произведения Т. Толстой интересны современным школьникам, но многие отмечают, что не всегда легко понимаются. Исследователи отмечают, что произведения этого автора воспитывают честного человека, открытого миру и способного решить многие проблемы.

2.2. "Ключики-замочки" как условие формирования мировоззрения

Всякий художественный текст, будучи жестко структурированной системой, организует, направляет восприятие "своего" читателя и остается нейтральным по отношению к читателю "чужому", каким, по определению, является изначально любой читатель-школьник».

Комментирование текста способствует преобразованию "чужого" по отношению к художественному произведению читателя в "своего" и подключает его к "силовому полю" этого произведения. Художественный текст содержит в себе установку на понимание, но реализация этой установки в сознании познающего субъекта возможна только в ситуации диалога "автор - читатель". По утверждению В.Г.Маранцмана, "комментирование создает предпосылки создания такой интерпретации, которая, оставаясь субъективной по степени ее психологического проживания, была бы устремлена к объективности оценок по результатам читательского анализа".

Лексическая многозначность слова в литературе не столько феномен чисто лингвистический, сколько культурный. Школьники обращают внимание на это в самую последнюю очередь и нуждаются в создании контекста восприятия художественного произведения, адекватного той культурной традиции, в которой оно функционировало [http://5ka.at.ua/load/russkaja_literatura/klassicheskaja_i_tekushhaja_literatura_chno_vazhnee_referat/71-1-0-20192]

Наше исследование состояло из нескольких этапов: 1) выявление особенностей отношения к процессу чтения в XX-XXI вв; 2) подбор литературы, позволяющей осознать важность умения работать с художественной книгой; 3) работа с ключевыми словами и выражениями для понимания смысла художественного текста; 4) выявление ценностных ориентиров, которые можно сформировать при чтении художественной литературы.

2.2.1.Интертекстуальные связи рассказа Т. Толстой «Любишь — не любишь»

Для постмодернизма характерна картина мира, «в которой демонстративно, даже с какой-то нарочитостью, на первый план вынесен полилог культурных языков.

Цитатным в рассказе Т. Толстой является уже заглавие, отсылающее к считалке-гаданию «Любишь — не любишь...». «Любовь» или «нелюбовь» в ней определяются волей случая и, таким образом, равновероятны.

В детской точке зрения отчетливо выделяется граница между «своим» и «чужим» миром. «Чужой» мир представляется ребенку холодным и враждебным, «свой» — согрет теплом любимой няни: Скорей, скорей домой! К нянечке! О нянечка Груша! Дорогая! Скорее к тебе! Я забыла твое лицо! Прижмусь к темному подолу, и пусть твои теплые старенькие руки отогреют мое замерзшее, заблудившееся, запутавшееся сердце [Толстая, с.354].

Мифологические и сказочные образы, возникающие в сознании ребенка, отражают оба мира, которые противопоставлены в тексте, и упорядочивают их. В образной системе рассказа воссоздана картина мира ребенка, обладающая жесткой противопоставленностью оценок и неожиданно «воскрешающая» элементы мифопоэтического мышления: Днем Змея нет, а к ночи он сгущается из сумеречного вещества и тихо-тихо ждет: кто посмеет свесить ногу?.. Комнату сторожат и другие породы вечерних существ: ломкий и полупрозрачный Сухой, слабый, но страшный, стоит всю ночь напролет в

стенном шкафу, а утром уйдет в щели. За отставшими обоями — Индрик и Хиздрик...

Ряд мифологических образов составляет первый «слой» интертекста в рассказе. Он дополняется знаками других культурных кодов и текстов.

В общем пространстве текста соотносятся и вступают в диалог интертекстуальный комплекс, связанный с образом «любимой няни Груши», и интертекстуальный комплекс, соотнесенный с образом Марьиванны, которую девочка ненавидит: Маленькая, тучная, с одышкой, Марьиванна ненавидит нас, а мы ее. Ненавидим шляпку с вуалькой, дырчатые перчатки, сухие коржики, «песочное кольцо», которыми она кормит голубей, и нарочно топаем на этих голубей ботами, чтобы их распугать. Любимая няня Груша «никаких иностранных языков не знает», с ней связан мир сказок и преданий (отдельные формулы которых проникают в текст), а также воспринимаемый народным сознанием мир Пушкина и Лермонтова: Пушкин её [няню] тоже очень любил и писал про нее: «Голубка дряхлая моя!» А про Марьиванну он ничего не сочинил. А если бы и сочинил, то так: «Свинюшка толстая моя!» Речь няни почти не представлена в рассказе, однако с ней связаны цитаты из произведений Пушкина и Лермонтова. Няня поет:

По камням струится Терек,

Плещет мутный ва-а-а-ал...

Злой чечен ползет на берег,

То-очит свой кинжа-а-а-ал...

Эти цитаты преломляются в детском сознании и преобразуются, открывая ряд аллюзийных сближений с мифологическими образами: ...Из-за зимнего облака выходит грозно сияющая луна; из мутной Карповки выползает на

обледенелый бережок черный чечен, мохнатый, блестит зубами... Межтекстовые связи в результате приобретают характер своеобразного каламбура.

Эксплицитные цитаты дополняются цитатами имплицитными (скрытыми) и реминисценциями (от позднелат. *reminiscentia*— 'воспоминание'), которые неявно (посредством отдельных образов, интонации и др.) напоминают читателю о других произведениях, см., например: "...Нянечка заплачет и сама, и подсядет, и обнимет, и не спросит, и поймет сердцем, как понимает зверь — зверя, старик — дитя, бессловесная тварь — своего собрата". Любимая няня, несмотря на дискурс, ее представляющий, связана с мотивами невербального понимания, сердцем. Она скорее «бессловесна», ее дискурс в рассказе ассимилирует «чужие» слова (Пушкина, Лермонтова, сказок).

Интертекстуальный комплекс, связанный с образом Марьиванны, носит более развернутый и сложный характер. Он включает элементы культурного кода ушедшей эпохи. В тексте в результате возникает противопоставление «теперь — тогда», «настоящее — прошлое». Если цитаты из произведений Пушкина и Лермонтова неотделимы для героини от настоящего, то речь Марьиванны она воспринимает как знак минувшего.

Повествование вбирает в себя разрозненные, внешне не связанные друг с другом реплики Марьиванны и фрагменты ее рассказов, содержащие яркие характерологические речевые средства: «Все было так изящно, деликатно...» — «Не говорите...» — «А сейчас...»; «Я мамочке, покойнице, всегда только "вы"говорила. Вы, мамочка... уважение было. А это что же...»

В финале рассказа концентрируются слова семантического поля 'смерть', развивающие сквозной мотив последнего стихотворения дяди Жоржа, но с темой смерти связана уже Марьиванна: Смертной белой кисеей затягивают

люстры, черной — зеркала. Марьиванна опускает густую вуальку на лицо, дрожащими руками собирает развалины сумочки, поворачивается и уходит, шаркая разбитыми туфлями, за порог, за предел, навсегда из нашей жизни... Связь текста рассказа и претекста в этом случае реализуется уже на основе ассоциативных связей, с одной стороны, как развитие метафоры, с другой — как гипербола.

Итак, интертекстуальные комплексы, связанные с образами няни и Марьиванны, вступают в рассказе в диалог. Их оппозиция основана на нескольких признаках: «свет — тьма», «тепло — холод», «жизнь — смерть», «народное — литературное», наконец, «бессловесное общение — чужое (враждебное) слово». «Действия Марьиванны по отношению к девочке исключительно вербальны, они состоят из расспросов, прерываемых вздохами воспоминаний, и чтения стихов... Способ коммуникации [няни Груши] — телесный, тактильный, принадлежащий домашнему микрокосму, сфере, где личный непосредственный опыт играет большую роль»[Толстая, с. 357]: Нянечка разматывает мой шарф, отстегнет впившуюся пуговку, уведет в пещерное тепло детской...

На первый взгляд может показаться, что два этих выделенных интертекстуальных пространства в рассказе жестко противопоставлены. Однако первое «пространство» оказывается неоднородным: в него, как уже отмечалось, наряду с элементами сказок входят и знаки «высокой классики», оно включает и советские мифы: И когда ей [няне] было пять лет — как мне — царь послал её с секретным пакетом к Ленину в Смольный. В пакете была записка: «Сдавайся!» А Ленин ответил: «Ни за что!» И выстрелил из пушки. Более того, в этом интертекстуальном комплексе, как и в стихах дяди Жоржа, актуализируются смыслы «страх» («злой чечен»), «опасность», «зло», ср.: Молчи, не понимаешь! Просто в голубой тарелке, на дне, гуси-лебеди вот-вот

схватят бегущих детей, а ручки у девочки облупились, и ей нечем прикрыть голову...

Холод и «тоску враждебного мира» испытывает не только маленькая героиня, но и старая Марьиванна, уходящая «за предел». Текст рассказа дает, таким образом, новое осмысление включенным в него элементам претекстов. Миры, определяемые интертекстуальными комплексами, которые сопоставляются в рассказе, оказываются взаимопроницаемыми и пересекаются. Маленькая героиня связана с обоими мирами: она, с одной стороны, испытывает жажду любви и тепла, с другой — жажду слова, ср.: Кто же был так жесток, что вложил в меня любовь и ненависть, страх и тоску, жалость и стыд — а слов не дал: украл речь, запечатал рот, наложил железные засовы, выбросил ключи!

Противопоставление двух разных дискурсов актуализирует в рассказе метаязыковую тему — роль языка в общении и самовыражении. «Интертекстуальность становится механизмом метаязыковой рефлексии» [Толстая, с. 359] (выделено Н.А. Фатеевой. — Н.Н.). Соотносительность же выделяемых интертекстуальных комплексов подчеркивает параллелизм, почти зеркальность ситуаций рассказа: маленькая героиня любит няню Грушу и ненавидит «глупую, старую, толстую, нелепую» Марьиванну, но при этом страдает от ее неприязни. Оказывается, однако, что другая девочка нежно любит это «посмешище» и именно в ней видит свою «дорогую нянечку»: И смотрите — эта туша, залившись слезами и задыхаясь, тоже обхватила эту девочку, и они — чужие — вот тут, прямо у меня на глазах, обе кричат и рыдают от своей дурацкой любви!— Это нянечка моя! Любящая же эту девочку Марьиванна, в свою очередь, страдает от нелюбви к ней героини, которую не понимает.

Повтор «нянечка моя» сближает в тексте субъектно-речевые планы и главной героини, и «худой» девочки: любимой нянечкой в результате называется в рассказе и Груша, и «нелепая» Марьяванна. Переключки ситуаций и совпадение наименований («нянечка моя»), казалось бы, противопоставленных персонажей возвращает к цитатному заглавию «Любишь — не любишь», подчеркивающему непредсказуемость и субъективность чувства, независимость любви от законов логики. В повествование, организованное точкой зрения ребенка, вторгается голос «взрослого» повествователя, утверждающего иррациональность любви:

Это нянечка моя!

Эй, девочка, ты что? Протри глаза! Это же Марьяванна! Вон же, вон у нее бородавка!..

Но разве любовь об этом знает?

Таким образом, взаимодействие интертекстуальных элементов в рассказе «Любишь — не любишь» во многом определяется его ключевыми словами.

Высказывание	Смысл	Интерпретация
Рассказ –«Любишь – не любишь...»		
«нарочно буду говорить этим дурацким старухам "не здрастье" и "будьте нездоровы"» <i>стр. 19</i> (сказано ребенком в отношении знакомых Марьяванны)	Прямой	Дети не любят Марью Ивановну и совершают проступки ей назло.
«кто после таких стихов найдет в себе силы спустить ноги с кровати» <i>стр. 23</i>	Прямой	Детская психика очень ранима; даже безобидные стихи пугают ее.
«она придет опять, если мы не заболеем. А боолеем мы часто» <i>стр. 24</i>	Прямой	Болезнь – счастье для детей, т.к. к ним не приходит Марьяванна.

«Вот и катилась бы колбаской к своей Катюшеньке» <i>стр. 30</i>	Переносный	Дети так и не смогли понять Марью Ивановну, они хотят избавиться от нее.
«белый такой комар» <i>стр. 30</i> (сказано детьми в отношении Кати – бывшей ученицы Марьиванны)	Переносный	Дети завидуют тому, что Марьиванна любит Катю, и считают себя лучше этой девочки.
«залившись слезами и задыхаясь, они – чужие! –, прямо у меня на глазах, обе кричат и рыдают от своей дурацкой любви!» <i>стр.31</i>	Прямой	Детям чуждо и непонятно, как можно любить Марьиванну.
«Я гораздо лучше той девочки! А меня-то Марьиванна так не любит» <i>стр.31</i>	Прямой	Дети хотят, чтобы Марьиванна любила их, как и Катю.
«вглядывается в зеркало, медлит, будто что-то ищет в его недоступной, запечатанной вселенной. И правда, там, в сумрачных глубинах, шевелятся забытые занавеси, колеблется пламя свечи, выходит бледный дядя в черном...» <i>стр.35</i>	Переносный	Дети так и не смогли проникнуть в душу Марьиванны, в ее мир. Она уходит и забирает все с собой

2.2.2. "Вечная Сонечка" в рассказе Т. Толстой "Соня"

Рассказ "Соня" интерпретирован на основе ключевых фраз, которые в основном употреблены в переносном смысле.

В центре рассказа "Соня" две женские судьбы, не эпизоды из жизни, а именно судьбы. Судьбу Сони легко пересказать: ровесница века ("в 41 году ей должно было исполниться 40"), в 1930-е годы работает хранительницей в музее, знакомится с Адой и ее приятелями, которые долгие годы будут "перебрасывать" ее из семьи в семью, где нужна помощь, в 33 году возникает ее эпистолярный роман с выдуманным Адой Николаем, в 41 году остается в

блокадном Ленинграде, отдав Николаю-Аде баночку томатного сока, гибнет, может, от голода, может, от бомбежки.

А вот судьба Ады: видимо, чуть моложе Сони, в 33 году она “в своей лучшей форме” – теннис, байдарки, поклонники, тут-то и придуман “адский планчик”, в 41 она тоже в блокадном Ленинграде, сын эвакуирован с детским садом, баночка томатного сока спасает ей жизнь, в 90-е годы Ада Адольфовна – парализованная старуха под девяносто.

Временное пространство в рассказе организовано так точно и так плотно, что на четырех страницах Толстая смогла рассказать о судьбах двух женщин. Кто из русских писателей мог вместить судьбу героя в несколько страниц? (Чехов, конечно, в таких рассказах, как “Ионыч”, “Крыжовник”, “О любви”.)

Почему же тогда этот рассказ не об Аде? Потому что самое большое чудо в своей жизни – спасительную баночку сока блокадным декабрем – она не заслужила. И не заслужила не потому, что когда-то в 33 году придумала в наказание Соне эпистолярную любовь, Николая, а потому, что зимой 41 отреклась от нее: написала Соне, что “все ложь, что она всех ненавидит, что Соня – старая дура и лошадь, что ничего не было и что будьте вы все прокляты”. И обвинять-то ее в этом тяжело – “было не до любви” в декабре 1941 года. Но вот Соне же было до любви...

Потому и рассказ о Соне. Литература защищает, оберегает того, у кого все отнимается в жизни. Так в сказке милее всех Иванушка-дурачок. А наша Соня – четырежды будет сказано в тексте – “дура”.

В чем же проявляется ее “идиотизм”? Медленно перестраивается, может зазеваться, наивна до непредсказуемости, сентиментальные стихи не вовремя, безобразно одевается. А внутренние качества? “Любила детей”, “романтическое существо”, “должна же у нее быть совесть”, “любящее сердце”. И это “идиотизм”? Нет, скорее, расхождение между внутренними качествами и

реакцией на них окружающих: мечтательность и романтичность Сони позволяют смеяться над ней, незащищенность дает возможность обманывать, бескорыстие позволяет эгоистически “использовать” ее как няньку, например.

Соня всего лишь кажется “дурой”, потому что она неадекватна в своем социальном поведении, не приспособлена к жизни, непрактична.

Некоторые исследователи творчества Толстой замечают, что ее герои либо дети, либо “взрослые с детскими чертами, так и не перешедшие в иное возрастное состояние” [Колядич Т.М. Русская проза конца XX века, 2005, с.359]. П.Вайль и А.Генис пишут: “В ее рассказах помещаются только маленькие люди – не Башмачкины, а Стойкие Оловянные солдатики”. А действительно, внимание к невыдающемуся, обыкновенному, даже не от мира сего герою не есть ли внимание к “маленькому человеку” русской классической литературы? [Вайль П. и Генис А. Городок в табакерке: Проза Толстой. – “Звезда”, 1990, №8].

“Соня”...Для русской литературы имя явно неслучайное. Никаких литературных тезок не можете припомнить? “Любила детей”, “клялась пойти за ним, если надо, на край света”, “любящее сердце”... Ну конечно, Соня Мармеладова. Говорил же Достоевский: “...вечная Сонечка...”. Что еще заставляет вспомнить именно Сонечку Мармеладову? Бескорыстие Сони, умение любить, готовность к самопожертвованию, детски наивная, чистая душа. Вспомним, что Достоевскому важно было, что “София” означает “премудрость”. Не может не знать этого и Толстая, четырежды повторяющая, что Соня - “дура”. Премудрость – дурость? Может, именно этот оксюморон и должен помочь нам в художественном осмыслении вопросов жизни и смерти, смысла жизни, итога жизни?

Ада обязана Соне жизнью. Но и Соня обязана Аде своим счастьем. Так все удивительно переплелось в этой жизни.

Один из основных мотивов рассказа - мотив времени, как, собственно, почти всех рассказов Толстой (“Жил человек – и нет его”, “время все съело”). В начале рассказа и в финале повторяется фраза: “Жил человек – и нет его”. Как же Толстая отвечает на вопрос, что остается после человека? Имя-мудрость, имя-память остается, жизнь другого человека остается, и еще должен был остаться белый эмалевый голубок, брошка Сони (“голубков огонь не берет”). Оказывается, все имело смысл. Финал рассказа звучит жизнеутверждающе. Что позволяет увидеть в эмалевом голубке Сони символический образ? Эта брошка была ее единственным украшением, этот голубок был отправлен в письме на день рождения Николаю, даже Адой этот поступок был оценен – она не посмела прекратить надоевшую ей переписку. И, наконец, даже если письма Сонины сожжены, голубок сгореть не мог. Вот авторское безапелляционное объяснение: “Ведь голубков огонь не берет”. Вообще-то, “голубь” означает “благую весть”, благую весть, позволим себе добавить, о любви, которая и есть мудрость жизни.

Платье Ады Адольфовны тоже украшает брошка – большая камешка, “на камешке кто-то кого-то убивает: щиты, копья, враг изящно упал”. Вот такие две разные брошки...

Текст Толстой удивительно плотный: он изобилует литературными реминисценциями, метафорами, художественными деталями, часто переходящими в символические образы. В символический образ превращается и еще одна деталь – баночка томатного сока, спасшая Николая-Аду. Самые главные мысли Толстая формулирует кратко, емко, афористично: “Сока там было ровно на одну жизнь”.

Высказывание	Смысл	Интерпретация
Рассказ «Соня»		
«гоняться за вами – все равно, что ловить бабочек, размахивая лопатой»	Переносный	Бесмысленное занятие предполагать без фактов.

<i>стр.6</i>		
«кристалл Сониной глупости засверкал иными гранями» <i>стр.7</i>	Переносный	Сониная основная черта – глупость, проявлялась в очередной раз.
«чуткий инструмент, Сониная душа» <i>стр.7</i>	Переносный	Сониная душа подобно чуткому инструменту, все негативные чувства, мысли и переживания легко травмируют Соню.
«если человек мертв, то это надолго, если он глуп, то это навсегда!» <i>стр.8</i>	Переносный	Перефразированная народная мудрость о мудрости.
«пользоваться Соней в одиночку» <i>стр.9</i>	Переносный	Использовать Соню без ее согласия, не делаясь ей с окружающими
Соня «вышла на свет из неопределенности и села дожидаться перцу в солнечной, нарядной столовой» <i>стр.10</i>	Переносный	Перец (здесь) – неожиданность, поворот судьбы. Соне характерна неопределенность и бездействие.
«счастье у нее было...счастьем этим она была обязана всецело Аде Адольфовне» <i>стр.11</i>	Переносный	Соня не знает, что хочет от жизни, она не активна, не борется за свое счастье.
«Соня с ее разбушевавшимся купидоном» <i>стр.13</i>	Переносный	Соня была счастлива, хотя и не знала, кому обязана своим счастьем. Соня способна любить.
«Ада все собиралась умертвить, наконец, обременявшего ее Николая...» <i>стр.14</i>	Переносный	Ада (Николай) хотела прекратить переписку с Соней.
«Читать в чужой душе трудно: темно, и дано не всякому» <i>стр.16</i>	Переносный	Постороннему сложно понять душу человека.
«Соня взяла все, что у нее было – баночку томатного сока, - и побрела в квартиру умирающего Николая. Сока там было ровно на одну жизнь» <i>стр.16-17</i>	Прямой и переносный	Соня – за жизнь человека, которого любит, жертвует своей жизнью.
«голубков огонь не берет» <i>стр. 19</i>	Переносный	Влюбленные (Соня и Николай) будут жить, и любить друг друга вечно.

2.2.3. Ключевые слова как опорные слова в интерпретации текста рассказа "На золотом крыльце сидели"

Первый рассказ Т. Н. Толстой имеет сказочное название. В основе сюжета лежат воспоминания о детстве. Читатель воспринимает все события глазами двенадцатилетнего ребенка. Бесконечно конфликтующие с соседями: "белая огромная красавица" Вероника Викентьевна, ее муж - "маленький робкий затюканный" дядя Паша - главные герои рассказа. Оказывается, конфликты легко устраняются благодаря смерти. Звучит парадоксально, но это так. После смерти жены дядя Паша женится на ее сестре Маргарите и дом его детям кажется волшебным. Пришедшая осень забрала дядю Пашу, красавица Маргарита сгорбилась... Все быстротечно... Новая хозяйка дома - дочь Маргариты" "сыпала прах дяди Паши в жестяную банку и поставила на полку в пустом курятнике - хоронить было хлопотно" [с.49].

Над миром властно одно лишь время. Человек в этом мире - гость, поэтому от того, как ты будешь относиться к окружающим, зависит отношение к тебе. Прах как символ вечности хранится в банке. Даже и волшебство недолговечно - вот мысль Т. Толстой.

Высказывание	Смысл	Интерпретация
Рассказ «На золотом крыльце сидели...»		
«детство было садом, без конца и края» <i>стр.37</i>	Переносный	Детство – это нечто длинное и продолжительное, детям казалось, что оно вечно.
«соседи замкнулись» <i>стр.41</i>	Переносный	Соседи не хотели, чтобы в их жизнь вмешивалась окружающие.
«дядя Паша убрал желтого пса – положил в сундук и посыпал нафталином» <i>стр.44</i>	Переносный	Желтый пес (здесь) – символ одиночества, защищенности от остальных людей. Дядя Паша на время освободился от злости, он «открылся» для окружающих.
«осень пришла к дяде Паше и ударила его по лицу», «вышел из сундука желтый пес» <i>стр.48</i>	Переносный	Осень (здесь) – символ старости, пришедшей к дяде Паше и освободила «пса одиночество».
«вынырнув с волшебного дна детства, из теплых сияющих глубин» <i>стр. 48</i>	Переносный	Детство – это тепло, волшебство. Воспоминания о самых ранних событиях жизни покоятся в глубине сердца и иногда всплывают в памяти.
«проникли в зеркальные закоулки взрослого ателье» <i>стр. 47</i>	Переносный	Взрослая жизнь и ее законы известны только взрослым. Герои повзрослели, познакомились со взрослой жизнью.
«желтый пес тихо прикрыл ему глаза и ушел сквозь снежную крупу по звездной лестнице в черную высь, унося с собой дрожащий живой огонечек» <i>стр.49</i>	Переносный	Желтый пес (символ одиночества), стал единственным другом дяди Паши. Черная высь – иной мир.
«золотая Дама Времени, выпив до дна кубок жизни, постучит по столу для дяди Паши последнюю полночь» <i>стр.49</i>	Переносный	Часы отсчитают последние секунды жизни дяди Паши, памяти о нем.

Заключение

"Выйдя в Интернет, человек становится тем, кем в эпоху Гутенберга были избранные, - он становится писателем", - пишет М. Адамович в статье "Этот виртуальный мир" [Адамович М. Этот виртуальный мир // Новый мир, 2000, №4].

Но быть писателем очень ответственно: на тебя возлагается задача воспитания будущего поколения. Т. Толстая цену такой ответственности осознает, поэтому ее произведения и отличаются особой глубиной, рассчитаны на образованного читателя. Духовно-нравственный аспект воспитания рассказов Т. Толстой заключается, прежде всего, в умении интерпретировать художественный текст. Сделать это непросто, поэтому и рекомендуется обращать внимание при чтении на особые слова - "ключики-замочки". Такие слова, как правило, во-первых, используются в переносном значении, во-вторых, являются своеобразными "эмблемами", собрав которые воедино, можно понять не только поведение героя произведения, но и объяснить свое. Именно "ключики-замочки" помогают выделить те ценностные ориентиры, на которые стоит обращать внимание молодежи.

Так ключевые слова из трех рассказов Т. Толстой позволили нам сформулировать основные положения "Я-Концепции":

1) бережное отношение к детству, к теплым воспоминаниям о нем помогает человеку преодолевать трудности, ощущать себя частью семьи (ценность семьи);

2) покинув "волшебное дно детства" и оказавшись в "закоулках взрослой жизни", важно сохранить светлое восприятие мира - это способствует сохранению цельности своего "Я-образа" (адекватность);

3) каждый человек достоин доброго отношения к нему: относись к окружающим так, как хочешь, чтобы относились к тебе (толерантность);

4) человек - существо социальное, поэтому важно помогать одиноким людям (социальность, доброта, неравнодушие);

5) самое сильное чувство на земле - любовь: о ней мечтают все, поэтому стоит дарить ее всем (любовь);

6) жизнь недолговечна, поэтому нужно каждую минуту творить добро, уметь забывать обиды (позитивный взгляд на мир).

Данная тема представляется нам интересной и в дальнейшем. Перспективой служит исследование художественного пространства других произведений Т. Толстой, разработка некоторых заданий по литературе XX века (например, подбор отрывков для определения ключевых слов, темы, проблематики, идеи текста).

Список литературы

Источник

1. Толстая, Т. Н. Ночь [Текст] : Рассказы Т. Толстая. – М. : Эксмо, 2010. – 416 с.

Справочная литература

1. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под общей ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь символов и знаков [Текст] / Авт.–сост. Н. Н. Рогалевич. – Мн. : Харвест, 2004. – 512 с.

Исследования

1. Адамович, М. Этот виртуальный мир [Текст] : М. Адамович // Новый мир, 2000, №4.
2. Вайль, П. Городок в табакерке [Текст]: Проза Толстой / П. Вайль, А. Генис // Звезда, 1990, №8
3. Воробьева, Н. В. Прошлое и настоящее в краеведческом аспекте [Текст]: Ното legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Н. В. Воробьева - Н.-тагил, 2011, с. 10-25.
4. Калашникова, О. В. Родители как руководители детского чтения [Текст]: Ното legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / О. В. Калашникова. - Н.-тагил, 2011, с. 87-93.

5. Колядич, Т.М. Русская проза конца XX века [Текст] / Т. М. Колядич. - Москва, 2005 - 359с.
6. Копылов, Ф. В. Круг чтения советского школьника [Текст]: Номо legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Ф. В. Копылов. - Н.-тагил, 2011, с. 25-28.
7. Лейдерман, Н. Л. Теория литературы [Текст]: Учебно-методическое пособие для студентов факультета русского языка и литературы / Н. Л. Лейдерман, Н. В. Барковская. - Екатеринбург, 2005. - С.71.
8. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература 1950-1990 гг [Текст]: Т. 2 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. -Москва, 2006. - С.685.
9. Мытько Н. В. Чтение как объект исследования современных информационных центров (1990-2000) [Текст]: Номо legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Н. В. Мытько. - Н.-Тагил, 2011, с.99-104.
10. Полякова, О. М. Сетевые ресурсы в информационном обеспечении преподавателей [Текст]: Номо legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / О. М. Полякова. - Н.-Тагил, 2011, с.202-206.
11. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов [Текст] : контрапункт интертекстуальности / Н.А.Фатеева. - Изд. 2-е, испр. - М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
12. Цюрупа, Э. Умеешь ли ты читать? [Текст] : /Э. Цюрупа. – М.: Советская Россия, 1967.- 335 с.
13. Черняк, М. А. Современная русская литература [Текст]: Учебно-методические материалы 10-11 классы / М. А. Черняк. - Москва, 2007. - 317 с.

14. Шуранов, В. «Координаты» содержания [Текст] : время, пространство и смысловая глубина произведения / В. Шуранов // Музыка и время, 2007. - № 3. – С. 50-54.
15. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира [Текст] : модели пространства, времени и восприятия. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
16. http://detstvo23.blogspot.com/p/blog-page_26.html (23.03.2012).
17. http://5ka.at.ua/load/russkaja_literatura/klassicheskaja_i_tekushhaja_literatura_chno_vazhnee_referat/71-1-0-20192 (11.03.2012).